

Комплексная оценка интеграционной активности бизнес-структур в российских регионах*

Мария Геннадьевна
КАРЕЛИНА

Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова
455000, Россия, Челябинская область, г. Магнитогорск, пр. Ленина, д. 38
marjyshka@mail.ru

Аннотация. В условиях введения экономических санкций и усиливающейся международной изоляции проблема исследования межрегиональных различий интеграционного развития приобретает для России особую актуальность, что определило необходимость комплексной оценки интеграционной активности бизнес-структур в российских регионах. Многообразие подходов к изучению проблем и перспектив экономической интеграции и существующий диспут о роли интеграционных процессов в развитии региональных экономик определили комплексность рассмотрения в работе понятий «интеграция» и «интеграционная активность» для формирования объективных предпосылок анализа интеграционной активности бизнес-структур в регионах России. Информационную базу исследования составили данные российских информационно-аналитических агентств. В качестве исследовательского инструментария были использованы методы анализа структурных сдвигов, методы анализа экономической дифференциации и концентрации, методы непараметрической статистики, а также методы эконометрического анализа. В первой части статьи показано, что социально-экономическое развитие субъектов России тесно связано с функционированием расположенных на его территории интегрированных бизнес-структур. Исследование структуры и динамики интеграционной активности позволило выявить возрастающую

* Работа выполнена в рамках гранта Президента РФ для государственной поддержки молодых российских ученых – кандидатов наук (МК-5339.2016.6).

Для цитирования: Карелина, М.Г. Комплексная оценка интеграционной активности бизнес-структур в российских регионах / М.Г. Карелина // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2016. – № 5. – С. 103-121. DOI: 10.15838/esc/2016.5.47.6

For citation: Karelina M.G. Comprehensive assessment of integration activity of business structures in Russian regions. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2016, no. 5, pp. 103-121. DOI: 10.15838/esc/2016.5.47.6

неоднородность интеграционной активности бизнес-структур в регионах России. Гипотеза о существенной дивергенции слияний и поглощений корпоративных структур в российских регионах была подтверждена высокими значениями коэффициента Джини, коэффициента Герфинделя и децильного коэффициента дифференциации. Во второй части статьи проведен сравнительный анализ и предложен эконометрический подход к измерению интеграционной активности бизнес-структур в субъектах Российской Федерации на основе построения интегральных синтетических категорий. Центральное место в предложенном подходе заняла разработка системы показателей интеграционной активности, которая включила в себя пять функциональных блоков: рынок корпоративного контроля, мезоэкономические показатели, финансы организаций, инвестиции, преступления и правонарушения в сфере экономики. Предложенная иерархическая система статистических показателей и частных критериев интеграционной активности охватывает практически всех участников рыночных отношений и комплексно отвечает требованиям институтов государственного регулирования. Результаты исследования имеют практическую значимость, так как они могут быть использованы для совершенствования существующих федеральных программ, направленных на сглаживание диспропорций в социально-экономическом развитии субъектов РФ. На основе представленного анализа возможно качественное формирование инфраструктуры рынка слияний и поглощений и разработка мер региональных политик повышения конкурентоспособности российских регионов.

Ключевые слова: бизнес-структура, интеграционная активность, региональная экономика, слияния и поглощения, структурные изменения, эконометрический подход.

Введение

В последние десятилетия роль экономической интеграции в системе экономических отношений любого государства существенно возросла. Масштабы и уровень экономической интеграции в значительной степени являются макроэкономическими индикаторами эффективного функционирования национальной экономики и ее институтов. В современных российских условиях интеграционные процессы способствуют восстановлению структурной целостности национальной экономики, выравниванию пространственных характеристик промышленного потенциала страны, активизации инновационной активности бизнеса, повышению конкурентоспособности отечественной продукции, что является залогом реиндустриализации отечественной экономики [3].

Исследование интеграционной активности бизнес-структур в регионах России целесообразно начать с уточнения описы-

вающих ее фундаментальных категорий. Термин «экономическая интеграция» появился в 1930-е гг. в работах немецких и шведских экономистов, но и сегодня общей теории интеграции пока не создано [6]. Теоретические школы, фиксируя внимание на отдельных сторонах интеграционного процесса, дают разные определения интеграции как экономического явления. Поэтому традиционно существуют разные подходы к толкованию главных категорий, характеризующих интеграционный процесс [23]. Согласно одному из самых емких определений, представленному в Большом экономическом словаре А.Б. Борисова: *интеграция* (от лат. integer – целый) – объединение экономических субъектов, углубление их взаимодействия, развитие связей между ними. При этом экономическая интеграция имеет место как на уровне национальных хозяйств целых стран, так и на уровне отдельных бизнес-структур [24].

Согласно синергетической парадигме, описывающей законы развития сложных систем, в основе эволюционных процессов лежит свойство данных систем упорядочивать внутреннюю структуру путем усиления взаимосвязей структурных элементов. Применение этого положения к исследованию процесса производственной интеграции позволяет сформулировать понятие *интеграционной активности*, под которым понимается экономическая деятельность хозяйствующих субъектов, направленная на углубление и усиление взаимодействия, взаимосвязей и сотрудничества с целью более полного использования хозяйствующими субъектами своих конкурентных преимуществ и получения синергетического эффекта от объединения.

Так сложилось, что исследования особенностей развития в России корпоративных интегрированных бизнес-структур и проблем социально-экономического развития российских регионов ведутся в основном независимо друг от друга – разными учеными, экспертами и разными научно-исследовательскими, аналитическими структурами. Как результат – несмотря на то, что в последнее время было опубликовано достаточно много исследований интеграционной активности хозяйствующих субъектов на уровне российской экономики в целом (например, И.Г. Владимирова, Ю.В. Игнатишин, С.В. Гвардин, М.М. Мусатова, Н.Б. Рудык и др.), анализ интеграционной активности бизнес-структур в регионах России в основном остается без внимания¹.

Следует отметить, что в настоящее время не проработаны вопросы статистического анализа структурных различий в ре-

гиональной интеграционной активности, построения интегральной оценки мобильности структуры М&А² по регионам, федеральным округам (ФО). Среди признаков, характеризующих региональную экономическую систему, следует особое внимание уделить показателям интеграционной активности, оказывающим влияние на экономический рост и эффективность функционирования региональных экономик.

Таким образом, проблема исследования дифференциации межрегиональных различий социально-экономических показателей, в том числе и интеграционной активности хозяйствующих субъектов, приобретает для России особую актуальность. Причем исследования в этой области должны базироваться на сопоставимой статистической информации, поскольку только в этом случае могут быть выполнены предметные исследования. На основе проведенного сравнительного анализа данных информационно-аналитических агентств в качестве источника информации для проведения данного исследования была выбрана база данных агентства «Слияния и поглощения».

Статистический анализ интеграционной активности бизнес-структур в региональном разрезе

Неравномерность распределения экономической активности на территории России способствует усилению дифференциации ее субъектов по уровню развития. Рост дифференциации российских регионов во многом объясняется жесткой конкуренцией за ограниченные ресурсы. В 2013 г. в пяти регионах было сосредоточено 24,52% трудовых ресурсов страны. В пяти регионах, лидерах по объемам инвестиций, было сосредоточено 64,53% таких инвестиций [13].

¹ Чуть ли не единственным исключением из этого правила является книга О.В. Кузнецовой, А.В. Кузнецова, Р.Ф. Туровского, А.С. Четверикова «Инвестиционные стратегии крупного бизнеса и экономика регионов» (2013).

² Американская аббревиатура процессов слияний и поглощений.

В современных условиях бизнес-структуры являются неотъемлемым атрибутом экономического развития российских регионов. Они функционируют практически во всех отраслях экономики, реализуют свои проекты в значительном количестве регионов [12, 18]. При этом социально-экономическое развитие субъектов РФ тесно связано с функционированием расположенных на его территории хозяйствующих субъектов, т.е. находится в прямой зависимости от количественных и качественных результатов деятельности предприятий российских бизнес-структур в долгосрочном периоде. Эта взаимосвязь проявляется через инвестиционную и инновационную составляющие, поддержку социальной сферы, компенсационные выплаты российских бизнес-структур за использование ресурсной и инфраструктурной базы территории [5, 16].

Примерно четверть всех регионов России, в которых основным донором бюджета выступают крупные вертикально-интегрированные структуры, имеют многопрофильную экономику [11]. Анализ статистической взаимосвязи между количеством сделок слияний и поглощений

российских бизнес-структур и налоговыми отчислениями по федеральным округам на основе коэффициента ранговой корреляции Спирмена ($\rho = 0,772$) показал наличие прямой связи между количеством сделок М&А и налоговыми отчислениями. Отсюда следует, что процессы слияний и поглощений необходимо рассматривать в контексте стратегического взаимодействия региональных органов власти и компаний.

В таблице 1 представлены дескриптивные статистики стоимостного объема регионального рынка слияний и поглощений за 2006–2013 гг. Данные таблицы показывают, что минимальное значение стоимостного объема регионального рынка М&А в 2013 г. составило 63 млн. долл. США. При этом изучаемое распределение регионов было неоднородным в течение всего анализируемого периода (коэффициент вариации колеблется в интервале от 311,15 до 426,48%).

Таким образом, интеграционная активность регионов России, рассчитываемая как стоимостный объем регионального рынка М&А, неоднородна. В Центральном федеральном округе значение

Таблица 1. Дескриптивные статистики стоимостного объема регионального рынка слияний и поглощений по субъектам РФ, 2006–2013 гг.

Показатель	Значение							
	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
1. Минимальное значение $x_{\min}$, млн. долл. США	63	98	85	18	43	75	61	63
2. Максимальное значение $x_{\max}$, млн. долл. США	27651	71010,4	77154	42343,6	73619	68514	11811	12005
3. Среднее значение $\bar{X}$, млн. долл. США	1015,3	2098,9	1910,6	922,1	912,3	1268,9	1368,9	1320,5
4. Коэффициент вариации v , %	343,1	426,48	347,9	383,23	354,87	311,5	399,2	398,78
5. Среднеквадратическое отклонение σ , млн. долл. США	3483,6	8951,6	6648,9	3534,2	3237,4	3952,7	5463,8	5265,9
6. Асимметрия А	7,84	7,78	7,91	7,86	6,93	6,01	5,60	5,72
7. Эксцесс Е	10,94	11,35	12,71	12,13	11,05	11,35	11,56	11,48

Источник: авторские расчеты по данным информационно-аналитического агентства «Слияния и поглощения».

данного показателя в 2013 г. составило 49594 млн. долл. США, в Уральском – 3863 млн. долл. США, а в Северо-Кавказском – только 28 млн. долл. США. Высокая интеграционная активность в Центральном ФО обеспечивается стоимостным объемом рынка слияний и поглощений г. Москвы. Низкая интеграционная активность в Южном и Северо-Кавказском ФО связана в первую очередь с практически полным отсутствием интеграционной активности в таких субъектах, как Ставропольский край, Волгоградская и Ростовская области, Республика Ингушетия.

Согласно исследованиям О.В. Кузнецовой, причин низкой интеграционной активности хозяйствующих субъектов в Северо-Кавказском ФО две. Первая причина – сложная социально-политическая обстановка и существующее мнение о специфике ведения хозяйственной деятельности в этих регионах. Вторая причина – изначально (к началу рыночных преобразований в России) невысокий уровень развития промышленности. Республики в советские времена были преимущественно аграрными, и, соответственно, привлекательных для бизнеса активов в них практически не было [8].

Рассмотрим индивидуальные коэффициенты относительных структурных сдви-

гов с переменной базой сравнения показателя «Стоимостный объем регионального рынка М&А» по федеральным округам за период 2004–2013 гг. (табл. 2).

Северо-Кавказский федеральный округ был выделен из состава Южного федерального округа Указом Президента РФ от 19 января 2010 г. В связи с этим для сопоставимости значений и сравнений стоимостного объема регионального рынка по ФО значения стоимостного объема рынка М&А для республик Дагестан, Ингушетия, Северная Осетия-Алания, Кабардино-Балкарской, Карачаево-Черкесской республик, Ставропольского края и Чеченской Республики для 2003–2010 гг. были выделены из значения стоимостного объема рынка слияний и поглощений для Южного федерального округа и сгруппированы в отдельную группу.

Анализ данных таблицы позволяет сделать вывод: несмотря на то, что Северо-Кавказский, Южный и Дальневосточный федеральные округа являются аутсайдерами по абсолютному показателю «Стоимостный объем регионального рынка М&А», они характеризуются наибольшими темпами роста по данному показателю. Максимальный относительный структурный сдвиг за 2004–2013 гг. с переменной базой сравнения наблюдался в Дальневосточном ФО в 2008 г. (56,6 п.п.).

Таблица 2. Коэффициенты относительных структурных сдвигов показателя «Стоимостный объем регионального рынка М&А», п.п.

Федеральный округ	2005/ 2004	2006/ 2005	2007/ 2006	2008/ 2007	2009/ 2008	2010/ 2009	2011/ 2010	2012/ 2011	2013/ 2012
Центральный	1,7	1,5	1,3	1,3	2,7	0,7	0,6	0,7	0,7
Северо-Западный	0,3	0,4	3,9	1,3	0,9	1,4	0,4	0,3	0,4
Южный	11,0	13,0	1,3	27,0	7,7	0,1	3,1	2,8	2,9
Приволжский	0,2	0,1	9,7	0,5	4,1	0,2	1,2	0,9	0,9
Уральский	1,5	1,6	0,7	1,0	6,4	0,8	1,2	1,1	1,2
Сибирский	0,2	0,1	1,6	5,3	9,0	0,1	0,7	0,6	0,5
Дальневосточный	15,0	17,0	0,7	56,6	0,6	0,5	3,2	2,3	2,3
Северо-Кавказский	13,5	11,0	1,1	23,0	6,8	0,3	2,8	1,7	1,8

Источник: авторские расчеты по данным информационно-аналитического агентства «Слияния и поглощения».

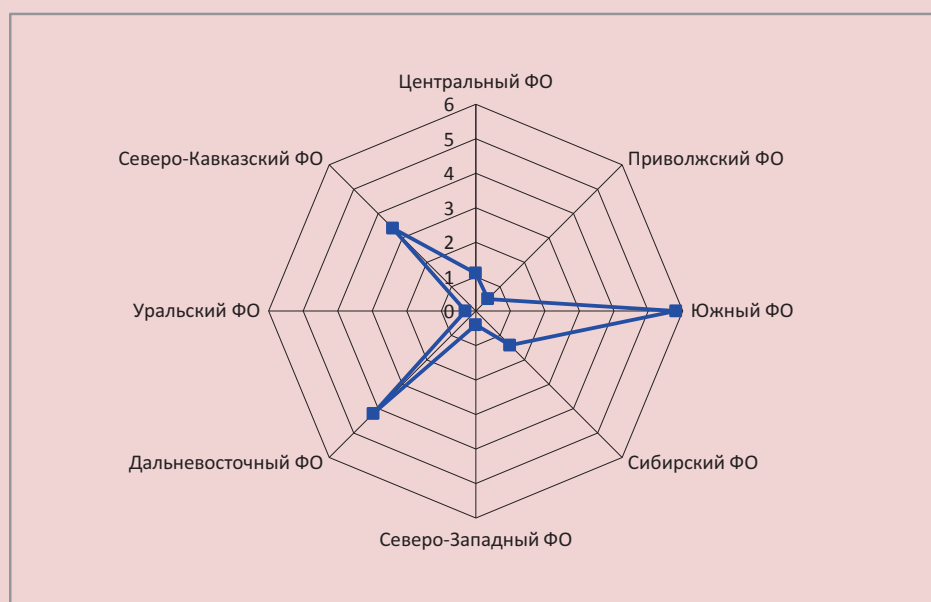
Если исследовать вклад каждого федерального округа в общероссийском количестве заключенных сделок слияний и поглощений в 2013 г., то здесь лидируют Центральный и Приволжский ФО, а аутсайдерами являются Южный и Северо-Кавказский ФО. Из входящих в состав Центрального федерального округа 18 субъектов основная доля количества заключенных интеграционных сделок принадлежит Москве (91,3% от общего числа сделок М&А в данном округе). Из входящих в состав 11 регионов Северо-Западного ФО максимальная доля числа заключенных сделок М&А принадлежит Санкт-Петербургу (75,77%), Новгородской (7,02%) и Псковской (6,38%) областям.

В целях исследования подвижности структурных сдвигов интеграционной активности регионов в федеральном разрезе проведем анализ структурных сдвигов по показателю «Количество заключенных

сделок слияний и поглощений». Анализ линейного относительного структурного сдвига с постоянной базой сравнения показывает, что структурные сдвиги во всех федеральных округах России за 2004–2013 гг. характеризуются как большие структурные сдвиги. Распределение федеральных округов в 2013 г. по значению линейного структурного сдвига представлено на *рисунке 1*.

Анализ его данных позволяет выявить, что, как и в случае стоимостного объема регионального рынка М&А, наибольшими структурными сдвигами количественного объема рынка корпоративного контроля характеризуются Южный и Дальневосточный ФО. Это может быть связано с тем, что в данных федеральных округах имеется много производственных активов, как находящихся в стадии банкротства и подлежащих продаже, так и динамично развивающихся и привлекательных для инвесторов. Наименьшими структурными сдвигами

Рисунок 1. Линейные относительные структурные сдвиги (базисные) количественного объема рынка М&А в разрезе федеральных округов, 2013 г.

Источник: авторские расчеты по данным информационно-аналитического агентства «Слияния и поглощения».

количественного объема рынка слияний и поглощений характеризуются Уральский и Северо-Западный ФО.

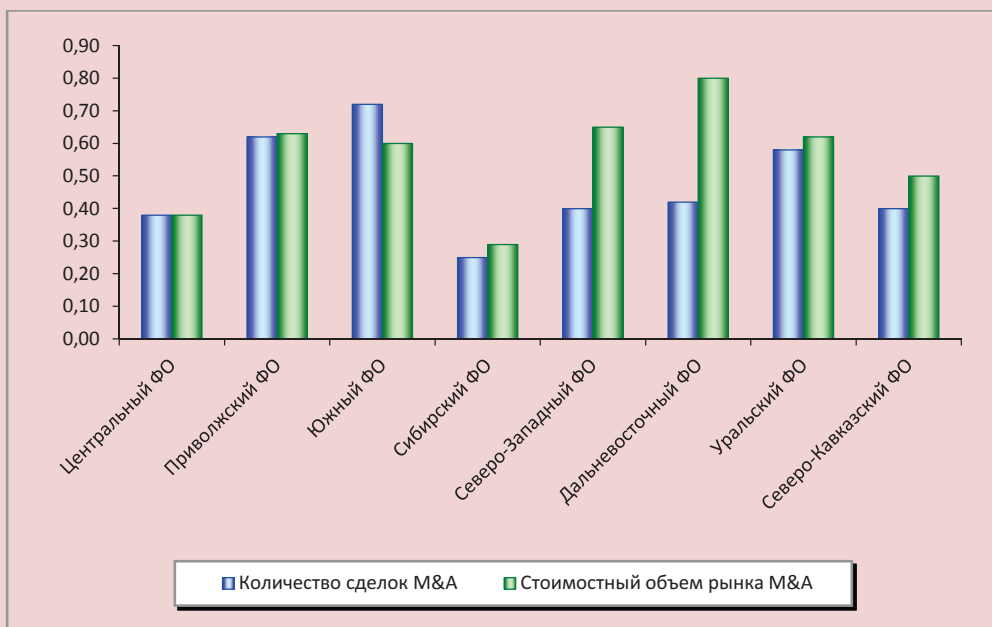
Чтобы избежать взаимопогашения разных по знаку изменений удельных весов отдельных элементов в общей численности, были рассчитаны квадратичные относительные структурные сдвиги в структуре количества сделок M&A и стоимостного объема рынка M&A в федеральном разрезе в 2013 г. к 2009 г. (рис. 2).

Анализ рисунка показывает, что все без исключения федеральные округа России в результате финансово-экономического кризиса снизили свою интеграционную активность. При этом структура рынка слияний и поглощений по показателю «Стоимостный объем рынка M&A» претерпела более существенные изменения, чем структура рынка по показателю «Количество сделок M&A» в 6 из 8 федеральных округов.

Влияние макроэкономических факторов на слияния и поглощения отмечали многие зарубежные исследователи. К примеру, Wu Changqi, Xie Ningling [21] утверждали, что сделки слияний и поглощений зависят от внешней среды, то есть от таких факторов, как рост/кризисность экономики, степень конкуренции, политические и экономические изменения. Некоторые исследователи подчеркивают важность неэкономических факторов, а именно политических, правовых и т.д. (Liu Yan, Liu Ming [25]).

Во время кризиса российские бизнес-структуры значительно сократили масштабы экспортной экспансии и сосредоточились на внутреннем рынке для решения проблем задолженностей и реструктуризации своих активов. Резиденты заняли выжидательные позиции по поводу сокращения или устранения разрыва между

Рисунок 2. Относительные структурные сдвиги, рассчитанные по количественному и стоимостному объему рынка слияний и поглощений (2013 г. к 2009 г.)

Источник: авторские расчеты по данным информационно-аналитического агентства «Слияния и поглощения».

их ценовыми ожиданиями и ожиданиями продавцов и в связи с этим не торопились осуществлять выход на региональные рынки [10].

В подтверждение *гипотезы о существенной дивергенции слияний и поглощений корпоративных структур в российских регионах* рассмотрим динамику изменения коэффициентов неравенства распределения интеграционной активности, рассчитанные по показателю «Стоимостный объем рынка М&А» для квинтильных (20-процентных) групп регионов за 2004–2013 гг. В пятую квинтильную группу (регионы-лидеры) вошли такие субъекты, как г. Москва, Московская область, г. Санкт-Петербург, Ямало-Ненецкий АО, Республика Татарстан и др.

Представление о процессе концентрации интеграционной активности в субъектах РФ в целом дают данные *таблицы 3*. За 2003–2012 гг. сравнительно постоянной была доля четвертой квинтильной группы. При этом наблюдалось уменьшение доли первой, второй и третьей квинтильных групп – с 5,71 до 5,46%, т.е. за исследуемые 10 лет она снизилась в 1,28 раза.

Наименее интеграционно-активная первая квинтильная группа регионов характеризовалась наиболее значительным падением с 1,08 до 0,62% (снижение в 1,74

раза). При этом возросла доля наиболее интеграционно-активной пятой квинтильной группы – в 1,02 раза. Таким образом, приведенные данные показывают, что по сравнению с 2004 г. в 2013 г. ситуация в области распределения интеграционной активности по субъектам РФ изменилась в части увеличения интеграционной активности в пятой и уменьшения М&А-активности в первой квинтильной группе.

Наряду с показателем «Доля квинтильной группы в общем объеме стоимостного объема рынка М&А» для анализа концентрации по группам регионов целесообразно воспользоваться специальными коэффициентами, комплексно характеризующими рассматриваемое явление. К ним, например, относится «коэффициент концентрации» (индекс Джини).

Основой для расчета индекса Джини является построение кривой Лоренца, характеризующей накопление изучаемого признака в зависимости от накопления элементов совокупности [22]. Согласно подходу В.А. Литвинова, индекс Джини, определяя степень отклонения фактически сложившегося распределения интеграционной активности от линии их возможного равномерного распределения, комплексно характеризуя процесс концентрации интеграционной деятельности по группам субъек-

Таблица 3. Доли квинтильных групп российских регионов в общем объеме стоимостного объема рынка слияний и поглощений, %

	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Стоимостный объем рынка М&А, всего	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
В том числе по 20% группам регионов										
Первая (наименьшая М&А-активность)	1,08	0,96	0,86	0,39	0,49	1,32	0,53	1,34	0,60	0,62
Вторая	1,68	2,65	2,76	1,85	1,70	2,05	1,95	2,85	2,08	2,02
Третья	2,95	2,89	3,05	3,12	2,28	3,35	4,29	4,04	3,08	2,82
Четвертая	5,43	5,18	5,27	4,88	4,95	4,78	5,05	5,15	4,18	4,11
Пятая (наибольшая М&А-активность)	88,86	88,32	88,06	89,76	90,58	88,50	88,18	86,62	90,06	90,43
Источник: авторские расчеты по данным информационно-аналитического агентства «Слияния и поглощения».										

ектов РФ, лишь косвенным образом отражает собственно концентрацию в узком смысле этого слова, т.е. стремление «стянуть» всю интеграционную активность хозяйствующих субъектов в один регион [9].

Принимая во внимание сказанное, мы предложили в исследовании региональной интеграционной активности бизнес-структур при анализе концентрации использовать коэффициент концентрации Герфинделя:

$$K = \sum_{i=1}^5 d_i^2, \quad (1)$$

где d_i – доля каждой группы регионов в общем объеме стоимостного объема рынка M&A.

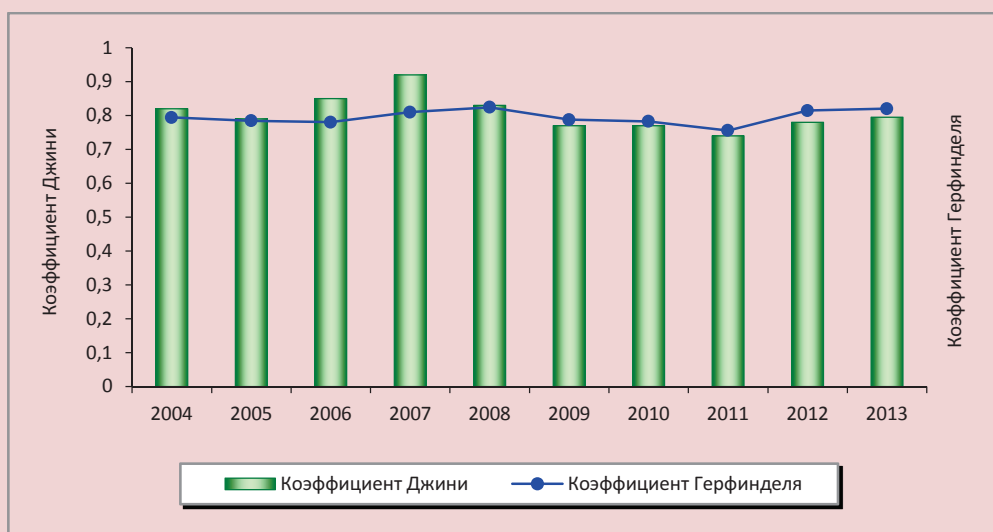
Данный коэффициент изменяется от 0 до 1. В отличие от индекса Джини коэффициент Герфинделя является показателем «прямого действия» и индифферентен к линии теоретически возможного равномерного распределения [20]. Иначе говоря, коэффициент Герфинделя принимает неравномерность распределения интегра-

ционной активности за аксиому, а его изменения отражают изменения в сложившихся пропорциях между группами, т.е. в соотношениях долей отдельных групп регионов в общем объеме стоимостного объема рынка слияний и поглощений.

На протяжении всего периода 2004–2013 гг. коэффициент Джини демонстрировал высокие значения, что свидетельствует о неравномерности распределения интеграционной активности по субъектам РФ (рис. 3).

Наибольшее значение коэффициента Джини приходится на 2007 г. ($G_{2007}=0,92$), наименьшее на 2011 г. ($G_{2011}=0,74$). На протяжении 2004–2013 гг. значение коэффициента Герфинделя не опускалось ниже значения, равного $K_{2005}=0,76$, что свидетельствует о высокой концентрации интеграционной активности российских бизнес-структур. Кроме того, в 2013 г. наблюдается увеличение концентрации интеграционной активности на 1,92% по сравнению с 2012 г.

Рисунок 3. Динамика значений коэффициента Джини и Герфинделя для интеграционной активности российских регионов в 2004–2013 гг.

Источник: авторские расчеты по данным информационно-аналитического агентства «Слияния и поглощения».

Индекс Джини и коэффициент Герфинделя, характеризующая концентрацию интеграционной активности хозяйствующих субъектов по регионам РФ, опосредованно отражают общую меру дифференциации М&А-активности в российских регионах. Однако при этом не нужно смешивать концентрацию как сосредоточение чего-либо с дифференциацией как отличие (различие) частей целого. Под дифференциацией мы понимаем прежде всего отличие варьирующего признака (объем стоимостного регионального рынка М&А) как взвешенной величины в крайних группах. Следовательно, индекс Джини и коэффициент Герфинделя не могут прямо использоваться для характеристики дифференциации интеграционной активности, а, значит, необходимо для ее изучения применять особые показатели, такие, например, как квантильные коэффициенты дифференциации.

Децильный коэффициент дифференциации представляет собой соотношение стоимостного регионального объема рынка слияний и поглощений, выше и ниже которых расположено по 10% соответственно наиболее и наименее интеграционно-активных регионов РФ [14, 15]. В результате было получено, что децильный коэффициент дифференциации, равный отношению 9-го и 1-го дециля, в 2013 г. увеличился на 1,16% по сравнению с 2012 г. и составил $D_{2013} = 174$, т.е. минимальный стоимостный объем рынка корпоративного контроля 10% наиболее интеграционно-активных субъектов превышает максимальный стоимостный объем рынка М&А наименее интеграционно-активных регионов РФ в 174 раза.

Таким образом, для экономики России характерна деформированная пространственная структура интеграционной активности бизнес-структур в регионах. Суще-

ствующая как государственная, так и региональная политика в области развития интеграционной деятельности не оказывает достаточного влияния на сглаживание диспропорций в распределении направлений реализации интеграционных проектов. Все это свидетельствует о необходимости корректировки политики государства по повышению интеграционной активности российских бизнес-структур в регионах РФ, которая должна базироваться на обоснованном подходе к многомерному ранжированию российских регионов по уровню интеграционной активности.

Эконометрический подход к измерению региональной интеграционной активности

Исторически сформировавшиеся отличия в социально-экономическом развитии субъектов РФ оказывают большое влияние на структуру и эффективность рынка корпоративного контроля в российских регионах. В частности, современный взгляд на проблему развития собственности и контроля в трансформирующейся экономике российских регионов представлен в трудах Института экономики переходного периода и в трудах Института социально-экономического развития территорий РАН. Исследованию особенностей развития, а также разработке моделей региональных экономических систем с учетом протекающих М&А-процессов посвящены работы Н.Я. Калюжной, Г.В. Гутмана, А.А. Мироедова, С.В. Федина. Одни из первых исследований характера взаимосвязей интеграционных процессов российских бизнес-структур и факторов развития российских регионов представлены в трудах О.В. Тютюк.

Вместе с тем характерной особенностью исследований является отсутствие работ, посвященных вопросам оценки влияния интеграционных процессов на экономику

регионов и классификации субъектов РФ по уровню интеграционной активности. При этом математико-статистические методы являются необходимым инструментом для получения более глубоких и полноценных знаний о механизме изучаемых интеграционных процессов в региональном разрезе. В связи с этим в работе была предпринята одна из первых попыток сформировать *методику многомерного ранжирования регионов России по уровню М&А-активности на основе использования эконометрического подхода, позволяющего учесть различные составляющие интеграционной активности российских бизнес-структур.*

В работе на основе накопленного значительного отечественного и зарубежного опыта измерения развития территорий предложен *эконометрический подход для оценки региональной интеграционной активности*, который позволяет не только оценить величину интеграционного потенциала региона, но и выявить возможности и резервы роста региональной экономики, определить направления государственной политики в области стимулирования интеграционного развития бизнес-структур в регионах России.

Центральное место в предложенном подходе занимает разработка системы показателей: определение состава, содержания, выявление взаимосвязей между ними и придание их совокупности системного характера [4]. На основе анализа российского и зарубежного опыта, с учетом приведенных выше особенностей распределения интеграционных процессов на территории России, а также особенностей формирования и реализации интеграционной политики субъектами РФ, была предложена система показателей региональной интеграционной активности (рис. 4).

Данная система адаптирована к имеющейся и доступной статистической

информации Росстата и информационного аналитического агентства «Слияния и поглощения» и включает в себя 38 показателей, разбитых на 5 функциональных блоков:

1) *рынок корпоративного контроля* (6 переменных);

2) *мезоэкономические показатели* (10 переменных);

3) *финансы организаций* (11 переменных);

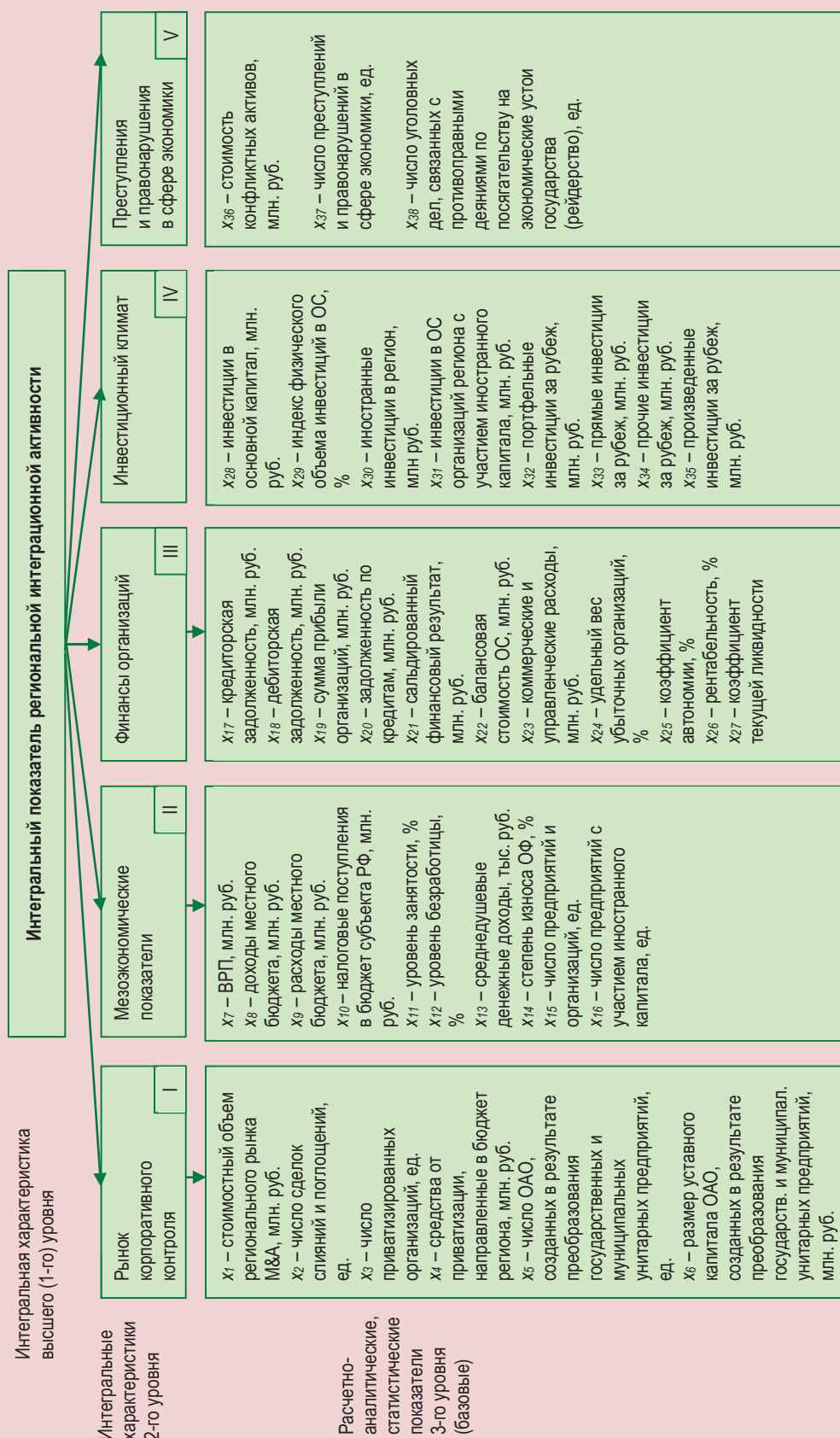
4) *инвестиции* (8 переменных);

5) *преступления и правонарушения в сфере экономики* (3 переменные).

Согласно работам С.А. Айвазяна интегральный индикатор исследуемого свойства представляет из себя определенное вида свертку значений более частных свойств и критериев, которые достаточно полно описывают интеграционную активность [1, 19]. В рамках проводимого исследования интеграционной активности бизнес-структур в регионах России был выбран объективистский подход, который основан на структурно-функционалистском типе парадигм. При таком подходе интересы исследователя сосредоточены на анализе и измерении статистических показателей, характеризующих целые конгломераты исследуемого свойства.

Методология построения интегрального индикатора в рамках объективистского подхода представляет собой многоэтапную процедуру и основана на свертке статистически регистрируемых показателей, а также на некоторых методах многокритериального ранжирования объектов. В частности, веса исходных показателей в интегральных индикаторах выбираются так, чтобы по значению интегрального индикатора можно было наиболее точно восстановить значения всех исходных показателей априорного набора [7].

Рисунок 4. Система статистических показателей региональной интеграционной активности в регионе РФ

Источник: авторские разработки.

В работе был рассмотрен только 61 российский регион, поскольку только в этих субъектах Российской Федерации за 2003–2013 гг. были зафиксированы завершённые сделки слияний и поглощений. Агрегирование показателей, характеризующих интеграционную активность бизнес-структур в российских регионах в 2013 г., проводилось в условиях, когда собственное значение первой главной компоненты превышает 55% суммы всех собственных значений главных компонент [2]. Для этого по значениям унифицированных частных показателей был найден интегральный индикатор «региональная интеграционная активность».

Согласно *таблице 4* наибольший вес у частных критериев блока «Мезоэкономические показатели». В частности, у показателя «Налоговые поступления в бюджет субъекта РФ» максимальный вес, что может объясняться тем, что основными налогоплательщиками в российских субъектах являются интегрированные бизнес-структуры, которые влияют на развитие и интеграционную активность регионов в целом.

Интегральные индикаторы были использованы для ранжирования субъектов РФ. В результате было получено, что к регионам с высокой интеграционной активностью относятся 5 субъектов, к регионам со средней интеграционной активностью – 30, к регионам с низкой интеграционной активностью – 26 субъектов. Результаты обобщенной ранговой оценки уровня региональной интеграционной активности представлены в *таблице 5*.

Так, в 2013 г. число сделок слияний и поглощений в регионах с высокой региональной интеграционной активностью составляло 83,35% от общероссийского числа сделок M&A, а стоимостный объем рынка – 87,12% от общероссийского объема рынка слияний и поглощений. При этом в данную группу не попал ни один из субъектов Приволжского федерального округа, который объективно входит в группу наиболее экономически развитых регионов России и включает в себя несколько городов-миллионеров.

Таблица 4. Показатели, имеющие наибольший вес в интегральном индикаторе «Региональная интеграционная активность», 2013 г.

Показатель	Наименование показателя	Интегральное свойство	Весовой коэффициент
x_2	Число сделок M&A	Рынок корпоративного контроля	0,0735
x_6	Размер уставного капитала ОАО, созданных в результате преобразования государственных и муниципальных унитарных предприятий		0,0735
x_7	Валовой региональный продукт	Мезоэкономические показатели	0,0779
x_{10}	Налоговые поступления в бюджет субъекта РФ		0,0802
x_{19}	Сумма прибыли организаций	Финансы организаций	0,0786
x_{21}	Сальдированный финансовый результат		0,0781
x_{33}	Произведенные инвестиции за рубеж	Инвестиционный климат	0,0742
x_{34}	Прямые инвестиции за рубеж		0,0709
x_{35}	Прочие инвестиции за рубеж		0,0738
x_{36}	Стоимость конфликтных активов	Преступления и правонарушения в сфере экономики	0,0618
x_{38}	Число уголовных дел, связанных с противоправными деяниями по посягательству на экономические устои государства (рейдерство)		0,0618

Источник: авторские разработки.

Таблица 5. Результаты обобщенной ранговой оценки уровня региональной интеграционной активности субъектов РФ, 2013 г.

Субъект РФ	Уровень региональной интеграционной активности
Москва, Московская область, Санкт-Петербург, Тюменская область, Ханты-Мансийский автономный округ (ЮГРА)	Высокий
Область: Амурская, Вологодская, Иркутская, Кемеровская, Ленинградская, Липецкая, Новгородская, Новосибирская, Оренбургская, Пензенская, Самарская, Саратовская, Свердловская, Тамбовская, Томская, Тульская, Челябинская, Ульяновская, Ярославская Республика: Башкортостан, Мордовия, Татарстан, Удмуртская, Хакасия, Чувашская, Якутия Край: Краснодарский, Красноярский Автономный округ: Чукотский, Ямало-Ненецкий	Средний
Область: Архангельская, Астраханская, Белгородская, Брянская, Владимирская, Волгоградская, Воронежская, Калининградская, Калужская, Костромская, Курская, Нижегородская, Омская, Орловская, Псковская, Ростовская, Смоленская, Тверская Республика: Карелия, Тыва Край: Алтайский, Забайкальский, Пермский, Приморский, Ставропольский, Хабаровский	Низкий
Источник: авторские разработки.	

Большинство субъектов Сибирского ФО попало в группу со средней региональной интеграционной активностью, где большое число сделок обусловлено процессами, происходящими в агропромышленном комплексе. Во-первых, Сибирский округ является для российских агрокомпаний площадкой для выхода на наиболее привлекательный китайский рынок. Во-вторых, в Сибири есть несколько сильных игроков, например «Хлеб Алтая», «Мельник», «ОГО» и др.

Значительные различия в уровне развития интеграционной активности регионов России имеют под собой как конъюнктурный характер, влияние которого на рынок слияний и поглощений будет нивелировано в среднесрочной перспективе, так и долгосрочный характер. К фактору конъюнктурного типа относится наличие резервов производственных мощностей. Это может дать возможность увеличить выпуск по многим видам экономической деятельности лишь вследствие увеличения спроса, без нового строительства и реконструкции, и, как следствие, дать импульс активизации интеграционной активности в среднесрочной перспективе.

К фактору долгосрочного характера можно отнести отраслевую структуру производства. В регионах, в экономиках которых преобладают добывающие отрасли, финансовые ресурсы вкладываются в капиталоемкие долгосрочные интеграционные проекты. Инвестиционные вложения в развитие инфраструктуры необходимы для создания условий для экономического роста, при этом прямой вклад от инвестиций в краткосрочной перспективе может не давать значительного прироста добавленной стоимости.

В этой ситуации одним из важнейших условий решения поставленных задач является консолидация ограниченных ресурсов на основе развития активного взаимодействия органов власти и бизнес-структур. Партнерское взаимодействие характеризуется наличием согласованности и некоего баланса интересов органов власти и бизнес-структур, регламентацией их прав, обязанностей, перекрестным разделением рисков и солидарной ответственностью [17].

При этом для региональных сравнений большой интерес представляет сравнение региональной интеграционной активности 2013 г. с региональной интеграционной

активностью 2008 г., поскольку в 2013 г. по сравнению с 2008 г. в технико-юридическом аспекте совершения сделок слияний и поглощений бизнес-структур можно выделить следующие тенденции:

- совершение сделок в гораздо более сжатые сроки, чем ранее;
- сделки российских холдингов становятся менее формальными и зачастую более простыми по структуре.

Максимальный вклад в значение интегрального индикатора региональной интеграционной активности в 2008 г. — у показателей блока «Финансы организаций». В частности, у показателя «Дебиторская задолженность» максимальный вес $\omega_{18} = 0,0824$, у показателя «Сумма прибыли организаций» — $\omega_{19} = 0,0818$, у показателя «Сальдированный финансовый результат» — $\omega_{21} = 0,0818$. Это объясняется тем, что 2008 год был пиком по количеству сделок слияний и поглощений и основное внимание уделялось устойчивости финансового положения компании-цели.

В результате построения интегрального индикатора региональной интеграционной активности 2008 г. было получено, что к регионам с высокой интеграционной активностью относятся 4 субъекта, к регионам со средней интеграционной активностью — 38, к регионам с низкой интеграционной активностью — 19 субъектов. Следует отметить, что в 2008 г. у 62,30% регионов наблюдалась средняя интеграционная активность. Регионы-лидеры 2008 г. сохранили свое положение и в 2013 г. (г. Москва, Московская область, Тюменская область, Ханты-Мансийский автономный округ).

Таким образом, тенденции пространственного интеграционного развития оказались достаточно постоянными по отношению к внешним факторам, финансово-экономический кризис и послекризисное восстановление экономики не существен-

но изменили пространственные пропорции развития М&А-активности, несмотря на то что темпы снижения производства во время кризиса и послекризисного восстановления сильно отличались по субъектам РФ.

Выводы

Проведенный анализ может служить основой для отбора регионов, которым необходимо оказать государственную поддержку по активизации интеграционной активности в минимальные сроки и с наибольшей эффективностью. Сокращение различий в уровне экономического развития регионов страны позволит решить такие важные задачи, как сохранение единого экономического пространства России и развитие процессов межрегиональной экономической интеграции, формирование общероссийского и регионального рынков страны.

Комплексная оценка динамики развития интеграционной активности субъектов РФ может являться основой при разработке федеральных целевых программ по выравниванию экономического развития регионов в рамках интеграционного развития, способствовать созданию благоприятной среды для развития бизнеса и улучшения инвестиционного климата и содействовать повышению эффективности государственной поддержки регионов Российской Федерации.

Одними из основных направлений увеличения интеграционной активности бизнес-структур в регионах России и повышения эффективности интеграции хозяйствующих субъектов являются:

- улучшение инвестиционного климата и развитие конкуренции в регионах Российской Федерации;
- внедрение рациональных форм участия российских бизнес-структур в реализации приоритетов промышленной политики как на региональном, так и на федеральном уровнях;

- разработка региональных политик развития субъектов РФ, учитывающих особенности протекающих интеграционных процессов бизнес-структур внутри регионов (должна присутствовать четкая взаимосвязь между стратегическими планами развития регионов и консолидированными планами развития предприятий интегрированных структур);
- совершенствование способов участия региональных властей в деятельности интегрированных структур при реализации ими региональных проекций инвестиционных стратегий;
- внедрение практики так называемого индивидуального сопровождения интеграционных проектов, когда представители региональных администраций принимают активное участие в решении разного рода административных вопросов при реализации интеграционных проектов бизнес-структур.

Литература

1. Айвазян, С.А. Анализ качества и образа жизни населения / С.А. Айвазян. — М.: Наука, 2012. — 432 с.
2. Айвазян, С.А. Прикладная статистика и основы эконометрики // Т.1: Теория вероятностей и прикладная статистика / С.А. Айвазян, В.С. Мхитарян. — М.: Юнити-дана, 2001. — 656 с.
3. Берсенева, В.Л. Институты экономической интеграции / В.Л. Берсенева, С.Г. Важенин, А.И. Татаркин. — Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2003. — 70 с.
4. Бородин, Ф.М. Социальные индикаторы: учебник / Ф.М. Бородин, С.А. Айвазян. — М.: Юнити-дана, 2006. — 607 с.
5. Глебова, И.С. Интеграционные процессы как фактор социально-экономического развития региона / И.С. Глебова, Д.В. Роднянский // Современные проблемы науки и образования. — 2013. — № 1. — С. 284.
6. Ендовицкий, Д.А. Экономический анализ слияний/поглощений компаний: научное издание / Д.А. Ендовицкий, Д.Е. Соболева. — М.: КНОРУС, 2008. — 448 с.
7. Карелина, М.Г. Инновационная активность российских регионов: проблемы измерения и эконометрический подход / М.Г. Карелина // Региональная экономика: теория и практика. — 2015. — № 21 (396). — С. 14-24.
8. Инвестиционные стратегии крупного бизнеса и экономика регионов / О.В. Кузнецова, А.В. Кузнецов, Р.Ф. Туровский, А.С. Четверикова. — Изд. 3-е. — М.: Либриком, 2013. — 440 с.
9. Литвинов, В.А. Концентрация и дифференциация денежных доходов по группам населения Российской Федерации / В.А. Литвинов // Экономический журнал ВШЭ. — 1999. — № 2. — С. 226-237.
10. Мусатова, М.М. Основные тренды развития интеграционных процессов в современных условиях / М.М. Мусатова. — Новосибирск: Новосибирский государственный университет, 2013. — 131 с.
11. Мхитарян, В.С. Оценка эффективности интеграционных проектов металлургических компаний / В.С. Мхитарян, М.Г. Поликарпова // Проблемы теории и практики управления. — 2013. — № 2. — С. 114-122.
12. Поликарпова, М.Г. О системе статистических показателей интеграционной активности в российской экономике / М.Г. Поликарпова, Т.А. Иванова // Вопросы статистики. — 2014. — № 11. — С. 24-37.
13. Растворцева, С.Н. Факторы концентрации экономической активности в регионах России / С.Н. Растворцева, Д.С. Терновский // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. — 2016. — № 2 (44). — С. 153-170.
14. Статистика / И.И. Елисева, И.И. Егорова и др. — М.: Велби; Проспект, 2004. — 448 с.
15. Теория статистики / Р.А. Шмойлова, В.Г. Минашкин и др. — М.: Финансы и статистика, 2003. — 656 с.
16. Тютюк, О.В. Модель регионального рынка слияния и поглощения: особенности трансформации отношений собственности и эффективность региональной экономической системы (на примере Пермского края) / О.В. Тютюк // Вопросы современной науки и практики / Университет им. В.И. Вернадского, 2008. — № 3 (13). — С. 241-245.

17. Ускова, Т.В. Управление экономикой региона на основе партнерского взаимодействия органов власти и бизнес-структур / Т.В. Ускова, С.А. Кожевников // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2014. – № 6 (36). – С. 34-46.
18. Черных, А.А. Структурная политика в корпоративном секторе промышленности региона / А.А. Черных // Предпринимательство. – 2011. – № 6. – С. 58-62.
19. Aivazian, S.A. Synthetic indicators of quality of life: construction and utilization for social-economic management and comparative analysis / S.A. Aivazian // Austrian Journal of Statistics. – 2005. – Vol. 34. – № 1. – P. 5-20.
20. Calkinst, S. The New Merger Guidelines and the Herfindahl-Hirschman Index / S. Calkinst // California Law Review. – 1983. – № 71. – P. 402-429.
21. Wu Changqi Determinants of Cross-Border Merger & Acquisition Performance of Chinese Enterprises / Wu Changqi, Xie Ningling // Procedia Social and Behavioral Sciences. – 2010. – № 2. – P. 6896-6905.
22. Dorfman, R. A formula for the Gini coefficient / R. Dorfman // The Review of Economics and Statistics. – 1979. – № 1. – P. 146-149.
23. Haan, J. On the relationship between economic freedom and economic growth / J. Haan, J-E Sturn // European Journal of Political Economy. – 2000. – № 16. – P. 215-241.
24. Lubatkin, M.H. Mergers and the performance of the acquiring firm / M.H. Lubatkin // Academy of Management Review. – 1983. – № 8 (2). – P. 218-225.
25. Yan, L. The Analysis on Non-Economic Influencing Factors in Transnational Mergers Made by Chinese Energy Firms Based on ESP Paradigm / L. Yan, L. Ming // Energy Procedia. – 2011. – № 5. – P. 69-73.

Сведения об авторе

Мария Геннадьевна Карелина – кандидат экономических наук, доцент, Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова (455000, Россия, Челябинская область, г. Магнитогорск, пр. Ленина, д. 38, marjyshka@mail.ru)

Karelina M.G.

Comprehensive Assessment of Integration Activity of Business Structures in Russian Regions

Abstract. In the context of economic sanctions and growing international isolation, the research into regional differences in integration development acquires special relevance for Russia; this fact determines the need for a comprehensive assessment of integration activity of business structures in Russian regions. The diversity of approaches to the study of problems and prospects of economic integration and the current debate about the role of integration processes in the development of regional economies determined a comprehensive approach to the concepts of “integration” and “integration activity” in order to create objective prerequisites for analyzing integration activity of business structures in the regions of Russia. The information base of the research is the data of Russian information and analytical agencies. The tools used in the research include methods for analyzing structural changes, methods for analyzing economic differentiation and concentration, nonparametric statistics methods, and econometric analysis methods. The first part of the paper shows that socio-economic development in constituent entities of Russia is closely connected with the operation of integrated business structures located on their territory. Having studied the structure and dynamics of integration activity, we reveal the growing heterogeneity of integration activity of business structures in Russian regions. The hypothesis about significant divergence of mergers and acquisitions for corporate structures in Russian regions was confirmed by high values of the Gini coefficient, the Herfindahl index and the decile differentiation coefficient. The second part of the paper contains a comparative analysis and proposes an econometric approach to the measurement of integration activity

of business structures in subjects of the Russian Federation on the basis of integral synthetic categories. The approach we propose focuses on the development of a system of indicators of integration activity that included five functional blocks: corporate control market, meso-economic indicators, finances of organizations, investment, economic crime and offences. The hierarchical system of statistical indicators and individual criteria of integration activity covers practically all the participants of market relations and comprehensively meets the requirements of state regulation institutions. The results of the study are of practical significance, because they can be used to improve current federal programs aimed to level the imbalances in socio-economic development of constituent entities of the Russian Federation. Based on the analysis presented in the paper it is possible to form an infrastructure of the market of mergers and acquisitions and to work out regional policies for enhancing the competitiveness of Russian regions.

Key words: business structure, integration activity, regional economy, mergers and acquisitions, structural changes, econometric approach.

References

1. Aivazyan S.A. *Analiz kachestva i obraza zhizni naseleniya* [Analyzing the quality and way of life of the population]. Moscow: Nauka, 2012. 432 p. (In Russian).
2. Aivazyan S.A., Mkhitarian V.S. *Prikladnaya statistika i osnovy ekonometriki. T. 1: Teoriya veroyatnostei i prikladnaya statistika* [Applied statistics and foundations of econometrics. Volume 1: Theory of probability and applied statistics]. Moscow: Yuniti-dana, 2001. 656 p. (In Russian).
3. Bersenev V.L., Vazhenin S.G., Tatarkin A.I. *Instituty ekonomicheskoi integratsii* [Institutions for economic integration]. Yekaterinburg: Institut ekonomiki UrO RAN, 2003. 70 p. (In Russian).
4. Borodkin F.M., Aivazyan S.A. *Sotsial'nye indikatory: uchebnik* [Social indicators: textbook]. Moscow: Yuniti-dana, 2006. 607 p. (In Russian).
5. Glebova I.S. Rodnyanskii D.V. Integratsionnye protsessy kak faktor sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya regiona [Integration processes as a factor in socio-economic development of the region]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya* [Modern problems of science and education], 2013, no. 1, p. 284. (In Russian).
6. Endovitskii D.A., Soboleva D.E. *Ekonomicheskii analiz sliyaniy/pogloshchenii kompanii: nauchnoe izdanie* [Economic analysis of mergers/acquisitions: scientific edition]. Moscow: KNORUS, 2008. 448 p. (In Russian).
7. Karelina M.G. Innovatsionnaya aktivnost' rossiiskikh regionov: problemy izmereniya i ekonometrichekii podkhod [Innovation activity of the Russian regions: measurement problems and the econometric approach]. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika* [Regional economics: theory and practice], 2015, no. 21 (396), pp. 14-24. (In Russian).
8. Kuznetsova O.V., Kuznetsov A.V., Turovskii R.F., Chetverikova A.S. *Investitsionnye strategii krupnogo biznesa i ekonomika regionov* [Investment strategies of big business and regional economy]. 3rd edition. Moscow: Librikom, 2013. 440 p. (In Russian).
9. Litvinov V.A. Kontsentratsiya i differentsiatsiya denezhnykh dokhodov po gruppam naseleniya Rossiiskoi Federatsii [Concentration and differentiation of income in population groups of the Russian Federation]. *Ekonomicheskii zhurnal VShE* [HSE Economic journal], 1999, no. 2, pp. 226-237. (In Russian).
10. Musatova M.M. *Osnovnye trendy razvitiya integratsionnykh protsessov v sovremennykh usloviyakh* [Main trends in the development of integration processes in modern conditions]. Novosibirsk: Novosibirskii gosudarstvennyi universitet, 2013. 131 p. (In Russian).
11. Mkhitarian V.S., Polikarpova M.G. Otsenka effektivnosti integratsionnykh projektov metallurgicheskikh kompanii [Assessment of efficiency of integration projects of metallurgical companies]. *Problemy teorii i praktiki upravleniya* [Problems of management theory and practice], 2013, no. 2, pp. 114-122. (In Russian).
12. Polikarpova M.G., Ivanova T.A. O sisteme statisticheskikh pokazatelei integratsionnoi aktivnosti v rossiiskoi ekonomike [About the system of statistical indicators of integration activity in the Russian economy]. *Voprosy statistiki* [Issues of statistics], 2014, no. 11, pp. 24-37. (In Russian).

13. Rastvortseva S.N., Ternovskii D.S. Faktory kontsentratsii ekonomicheskoi aktivnosti v regionakh Rossii [Drivers of concentration of economic activity in Russia's regions]. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz* [Economic and social changes: facts, trends, forecast], 2016, no. 2 (44), pp. 153-170. (In Russian).
14. Eliseeva I.I., Egorova I.I. et al. *Statistika* [Statistics]. Moscow: Velbi; Prospekt, 2004. 448 p. (In Russian).
15. Shmoilova R.A., Minashkin V.G. et al. *Teoriya statistiki* [The theory of statistics]. Moscow: Finansy i statistika, 2003. 656 p. (In Russian).
16. Tyutyk O.V. Model' regional'nogo rynka sliyaniya i pogloshcheniya: osobennosti transformatsii otnoshenii sobstvennosti i effektivnost' regional'noi ekonomicheskoi sistemy (na primere Permskogo kraya) [Model of regional market of mergers and acquisitions: peculiarities of property relations transformations and efficiency of regional economic system (illustrated by Perm Region)]. *Voprosy sovremennoi nauki i praktiki* [Problems of contemporary science and practice], 2008, no. 3 (13), pp. 241-245. (In Russian).
17. Uskova T.V., Kozhevnikov S.A. Upravlenie ekonomikoi regiona na osnove partnerskogo vzaimodeistviya organov vlasti i biznes-struktur [Management of the regional economy on the basis of partnership interaction between the authorities and business structures]. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz* [Economic and social changes: facts, trends, forecast], 2014, no. 6 (36), pp. 34-46. (In Russian).
18. Chernykh A.A. Strukturnaya politika v korporativnom sektore promyshlennosti regiona [Structural policies in the corporate sector of regional industry]. *Predprinimatel'stvo* [Entrepreneurship], 2011, no. 6, pp. 58-62. (In Russian).
19. Aivazian S.A. Synthetic indicators of quality of life: construction and utilization for social-economic management and comparative analysis. *Austrian Journal of Statistics*, 2005, vol. 34, no. 1, pp. 5-20.
20. Calkins, S. The New Merger Guidelines and the Herfindahl-Hirschman Index. *California Law Review*, 1983, no. 71, pp. 402-429.
21. Wu Changqi, Xie Ningling. Determinants of cross-border merger & acquisition performance of Chinese enterprises. *Procedia Social and Behavioral Sciences*, 2010, no. 2, pp. 6896-6905.
22. Dorfman R. A formula for the Gini coefficient. *The Review of Economics and Statistics*, 1979, no. 1, pp. 146-149.
23. Haan J., Sturn J.-E. On the relationship between economic freedom and economic growth. *European Journal of Political Economy*, 2000, no. 16, pp. 215-241.
24. Lubatkin M.H. Mergers and the performance of the acquiring firm. *Academy of Management Review*, 1983, no. 8 (2), pp. 218-225.
25. Yan L., Ming L. The analysis on non-economic influencing factors in transnational mergers made by Chinese energy firms based on ESP Paradigm. *Energy Procedia*, 2011, no. 5, pp. 69-73.

Information about the Author

Mariya Gennad'evna Karelina – Ph.D. in Economics, Associate Professor, Nosov Magnitogorsk State Technical University (38, Lenin Avenue, Magnitogorsk, Chelyabinsk Oblast, 455000, Russian Federation, marjyshka@mail.ru)

Статья поступила 02.08.2016